

Маслов Вилли Андреевич

преподаватель

ФГКОУ ВО «Уральский юридический

институт МВД России»

г. Екатеринбург, Свердловская область

ЦЕЛИ НАКАЗАНИЯ ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: научная статья посвящена проблеме определения и закрепления в уголовном законодательстве целей наказания как руководящих и основополагающих начал наказания. С использованием исторического, сравнительно-правового и логического методов проведено исследование категории «цели уголовного наказания». В результате анализа автором обосновывается тезис о некорректности указания в целях наказания восстановления социальной справедливости.

Ключевые слова: уголовная ответственность, цели наказания, восстановление социальной справедливости.

В ранее действовавшем УК РСФСР 1960 г. признавалось, что наказание не только является карой за совершенное преступление, но и имеет целью исправление и перевоспитание осужденных в духе честного отношения к труду, точного исполнения законов, уважения к правилам социалистического общежития, а также предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами.

Наказание, признанное в соответствии со ст. 43 Уголовного кодекса РФ (далее УК РФ), одной из форм уголовной ответственности, применяется в целях восстановления социальной справедливости, исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений. Как мы видим, законодатель пришел к выводу о необходимости расширения количества целей наказания, включив (что характерно на первое место) восстановление социальной справедливости.

Стоит отметить, что в Российской Федерации несоизмеримо высок уровень приговоров с наказанием в виде лишения свободы по отношению к иным наказаниям, нежели в зарубежных государствах. Так, И.М. Ибрагимов справедливо указывает на тот факт, что в развитых государствах уголовные наказания в виде штрафов применяются в девяти из десяти случаев от общего количества назначаемых наказаний, а доля наказаний, связанных с лишением свободы не превышает 5% от общего числа [1, с. 66].

Говоря о лишении свободы, можно привести положения Минимальных стандартных правил обращения с заключенными, принятых на Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (Женева, 1955 г.). В соответствии с п. 58. данных правил целью и оправданием приговора к тюремному заключению или вообще к лишению свободы является, в конечном счете, защита общества и предотвращение угрожающих обществу преступлений. Результатом данной деятельности должен быть факт, когда по отбытии срока заключения и по возвращении к нормальной жизни в обществе правонарушитель оказывается не только готовым, но и способным подчиниться законодательству и обеспечивать свое существование.

Перенося данные рекомендации на закрепленные в российском уголовном законодательстве цели наказания можно говорить о наличии целей предупреждения преступлений и исправления осужденного.

Таким образом, возникает закономерный вопрос – действительно ли восстановление социальной справедливости является целью наказания?

В первую очередь, стоит отметить, что *социальная* справедливость обозначает требования справедливости применительно к условиям социального существования. При этом неоспорим тот факт, что справедливость возникает в сфере как общественных, так и личных отношений, и, по своей сути, является достаточно субъективной категорией.

Данные обстоятельства и предопределили отсутствие раскрытия данной цели наказания как в уголовном законе, так и в руководящих разъяснениях пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. №58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания».

Социальная справедливость представляет собой меру равенства в жизненном положении людей, классов и социальных групп, объективно обусловленную уровнем материального и духовного развития общества. Если говорить о том, что итогом совершения преступления выступает диспропорция в жизненном положении людей, то встает вопрос о возможности восстановления первоначального состояния мерами уголовной репрессии.

Многообразие общественных отношений, в конечном итоге, предопределило широкий перечень деяний, признаваемых преступными. В то же время, очевидно, что при назначении наказания за любое преступление, независимо от объекта, закрепленные в ст. 43 УК РФ цели наказания должны быть объективно потенциально достижимыми.

К примеру, насколько обосновано говорить о восстановлении социальной справедливости в случае совершения преступлений против жизни и здоровья? Назначая убийце наказание в виде лишения свободы, можно ли говорить о том, что достигнуто состояние, существовавшее до совершения преступления? В случае причинения различной степени тяжести вреда здоровью, восстанавливает ли социальную справедливость наказание, назначаемое преступнику? На наш взгляд, по меньшей мере, спорно.

Если рассмотреть преступления против собственности? Как представляется, еще в ходе досудебного производства, правонарушители в рамках заглаживания вреда передают похищенное (или эквивалент в денежном соотношении) потерпевшему. В последствие наказание, даже в виде штрафа, вряд ли несет в себе потенциал восстановления социальной справедливости, поскольку данный штраф выплачивается не в пользу потерпевшего, а в пользу государства.

Представляется, что социальную справедливость, в том смысле, в котором она существует в настоящее время (как равенство людей), невозможно восстановить посредством уголовного наказания. Восстановление социальной справедливости достигается посредством деятельности, осуществляемой на досудебной стадии производства (к примеру, возмещение имущественного вреда, причиненного потерпевшему).

Стоит также отметить, что мы придерживаемся точки зрения И.Я. Козаченко о том, что необоснованно отождествлять цель наказания восстановление социальной справедливости со справедливостью как принципом (ст. 6 УК РФ) назначения наказания [2, с. 305]. Очевидно, что справедливое наказание – наказание, соответствующее характеру и степени общественной опасности, обстоятельствам его совершения и личности виновного, тогда как социальная справедливость совершенно иная категория.

Можно заключить, что корректность использования восстановления социальной справедливости в качестве одной из целей наказания достаточно дискуссионна. Основаниями для такого утверждения являются:

- отсутствие единообразного подхода к толкованию терминологического конструкта «социальная справедливость», и, как следствие, невозможность учета при выборе вида и размера (срока) наказания, во исполнение указанной цели наказания;

- подход к социальной справедливости как мере равенства, предопределяет невозможность в принципе в случае совершения ряда преступлений восстановления положения существовавшего до совершения преступления (невозможно вернуть человека к жизни, какое бы наказание не назначалось убийце; невозможно снова скрыть от иностранного государства государственную тайну, выданную человеком, совершившим государственную измену и т. п.).

Список литературы

1. Ибрагимов И.М. Социальное обезвреживание и духовно-нравственное преобразование преступника как главный смысл деятельности государства по предупреждению преступлений / И.М. Ибрагимов, Ю.А. Джахбаров // Черные дыры в российском законодательстве. – 2005. – №3. – С. 62–67.
2. Козаченко И.Я. Уголовное право. Общая часть: Учебник для бакалавров / И.Я. Козаченко, Г.П. Новоселов. – М.: Юрайт, 2014. – 479 с.